

Джосан был весь покрыт пылью, кажется, он пролежал в этом гробу долгое время. Теперь весь его величавый вид куда-то испарился.

Кицунэ осмотрела его с ног до головы, и конечно же, поняла, что он не мог сам забраться в этот гроб. Так что прямо спросила: “Как ты оказался в этом гробу?”

Джосан горько усмехнулся. “Меня туда запрятали”. Кицунэ посмотрела в сторону хижины. “А кто в тех двух гробах рядом с твоим? Ты знаешь?”

Джосан кивнул. “Слева моя внучка Хон, а в правом Синистра”.

Кицунэ фыркнула и закатила глаза.

Джосан чувствовал себя неловко, но сейчас было не до того, и он быстро бросился в ноги Кицунэ и запричитал: “Госпожа Бессмертная... Это... Это... Прошу, смилуйтесь, если вы уж спасли меня, прошу, спасите и их тоже!”

Кицунэ дернула плечами, прошла пару шагов в сторону хижины и вдруг нахмурилась, словно вспомнила о чем-то и повернулась к Джосану. Она со странным выражением посмотрела на него. Джосан почувствовал себя неуютно и со смешком спросил: “Что... Что вы так смотрите на меня?”

Кицунэ, глядя на него, сказала: “Как ты меня назвал?”

Джосан с коротким “А” отступил назад, на лице отразилось сожаление.

Кицунэ еще раз смерила его взглядом и сказала: “Я тебя недооценила, старик, раз уж ты смог разгадать мою сущность”.

Джосан со страдальческим лицом замахал руками. “Госпожа, но ведь я... Я совсем не то имел в виду, я просто так сказал, не сердитесь, не сердитесь!”

Кицунэ за эти секунды внимательно изучила Джосана, увидев, что его походка неустойчива, а энергии в крови недостаточно. Он определенно не был магом. Но у него был слишком внимательный взгляд, даже прозорливее, чем у мага, тренировавшегося многие годы.

Кицунэ задумалась, от чего Джосан совсем растерялся, он не знал, что ему делать, так что просто с улыбкой сказал ей: “Госпожа, прошу, смилуйтесь, спасите их, умоляю”.

Кицунэ фыркнула и снова закатила глаза на Джосана.

Джосан задрожал и отступил назад, он хотел еще что-то сказать, но тень Кицунэ вдруг исчезла - она уже оказалась внутри хижины. Еще через миг раздался странный грохот и из хижины послышался вой.

Джосан ощутил, как в глазах потемнело, он с криком бросился было бежать, но потом увидел на земле осколки гроба, который Кицунэ выбросила из хижины. С треском они разбились о землю.

Через миг во дворе снова поднялась пыль и полетели камни. Все вокруг накрыло этой пылью, а еще спустя секунду из облака пыли кашляя и задыхаясь выбежали Синистра и Хон.

Джосан обрадовался и бросился к ним навстречу, тут же оттащил их в сторону и расспросил, все ли в порядке. Неизвестно когда сама Кицунэ вышла из хижины, она стояла вдалеке и смотрела на их радостный вид. Но ее лицо явно было задумчивым, время от времени она поглядывала в сторону хижины.

Пыль во дворе постепенно осела, Кицунэ стояла, не шевелясь, а Джосан и остальные все радовались чудесному спасению. Но теперь они, кажется, начали спорить. Джосан что-то говорил, а Хон не соглашалась с ним, только Синистра как обычно стоял и смотрел на них, не выдвигая никаких идей.

Кицунэ еще долго стояла там, но они никак не могли прийти к единому мнению, так что ей стало интересно и она, не выдержав, подошла ближе.

Джосан, нахмурившись, говорил: “Ладно, хватит, давайте-ка поскорее покинем это чертово место, иначе этот демон вернется и тогда оно станет нашей могилой”.

Хон с холодной усмешкой сказала: “А как же быть с тем человеком?”

Джосан застыл, кажется, ему тоже хотелось помочь, но он не говорил об этом. “Да что ты понимаешь! На нем лежит заклятие Печати Сердца Меча, к тому же на гроб наложены и другие различные заклинания, нам его не спасти. Лучше мы сначала уйдем отсюда. Если так и будем ждать здесь, этот демон вернется и мы точно умрем зря”.

Хон в гневе сказала: “Дедушка, ну что ты такое говоришь! Этот человек был пойман тем демоном из-за нас, как мы можем забыть это и уйти?”

Джосан покачал головой. “Нет, ты ошибаешься. Да, он был пойман, но к нам это не имеет никакого отношения. Насколько я могу судить, уровень того демона был слишком высок, не только нам до него было не достать, но и этот человек не мог с ним сравниться”.

Хон скривила губы и яростно выговорила: “Все равно мы не можем вот так бросить его здесь!”

Джосан нахмурился и снова приготовился уговаривать внучку, но тут вдруг со стороны раздался голос Кицунэ: “Тот, человек, про которого вы говорите, и этот демон, кто они такие?”

Хон и Синистра одновременно замерли и покачали головами.

Кицунэ посмотрела на Джосана, но он отвел взгляд и сказал: “Мы втроем обычные смертные, откуда нам знать о таких вещах, мы были до смерти напуганы, ничего не знаем”.

Кицунэ нахмурилась. В том, что эта девчушка и странный человек рядом с ней, похожий на собаку, ничего не знали, она не сомневалась. Но Джосан был не таким простым, как кажется.

И когда Джосан тоже заявил, что ничего не знает, Кицунэ тут же усомнилась в его словах, но виду не подала. Она только с интересом обратилась к Хон: “Малышка, послушай, ты не помнишь, с помощью чего сражались тот демон и человек, который вам помог?”

Как только Хон взглянула на Кицунэ, она сразу почувствовала расположение к ней. К тому же, волшебница только что спасла их троих, и теперь, когда Кицунэ с улыбкой задала вопрос, Хон сначала моргнула, как замороженная, очарованная ее красотой, потом переспросила: “А, что?”

Джосан и Синистра странно посмотрели на Хон, а Кицунэ, улыбнувшись, спросила еще раз.

Хон успокоилась, про себя сердито одернула собственное поведение и, глядя в землю, тихо сказала: “Это я видела. Тот человек, который помог нам, был очень силен. И он использовал волшебный меч, длиной в три ярда, красно-желтый, словно всполох яркого огня...”

“Дух Пламени!”

Этот удивленный и взволнованный возглас вдруг раздался со стороны хижины позади них.

Все вчетвером они удивленно обернулись, но увидели только девушку в белом, прекрасную как цветок. В руках она держала меч, сияющий голубым. По сравнению с Кицунэ она тоже была невероятно красива. Если это была не Анан с Пика Большого Бамбука, то кто же?

У подножия Айне, разрушенная Деревня Травников.

Среди порушенных стен и обломков время от времени раздавался стрекот сверчков, который добавлял одиночества в атмосферу этого места.

Ночь была темной, только несколько звезд слабо светили с небес.

Зевул сидел на земле среди развалин, прислонившись к стене. Аш лежал рядом с ним, положив голову на ногу Зевула и раскидав лапы в стороны, он мерно похрапывал.

Зевул не спал, его глаза были открыты, и он молча глядел перед собой, на землю и развалины.

Это была его родина, где он провел свое детство. Но со временем воспоминания стерлись, и остались только эти развалины.

И для чего же живет человек?

Зевул огляделся и медленно поднял голову, посмотрев на небо.

Аш раскрыл рот и с громким храпом перевернулся, затем снова уснул. Может быть, во сне он тоже собирал свои любимые ягоды?

Зевул перевел взгляд на Аша, протянул руку и погладил его.

На его губах появилась улыбка, он тепло улыбнулся, как будто снова стал тем ребенком, который с громким смехом бежал по этой деревне!

Подул ночной ветер, зашелестела трава, как будто вдали раздались чьи-то тихие голоса. Он закрыл глаза. Такая тихая и спокойная ночь...

Как вдруг, Аш весь вздрогнул и открыл глаза. Он оторвал голову от ноги Зевула и поднялся, словно что-то услышал. Зевул тут же нахмурился и теплая улыбка исчезла с его губ.

Он молча открыл глаза, перед ним снова был мир людей. Он протянул руку и погладил Аша, тот сразу же успокоился, но спать больше не хотел. Он забрался на плечо хозяина и начал оглядываться по сторонам.

Зевул по-прежнему сидел на земле, стена закрывала его от посторонних взглядов, но он сам мог прекрасно видеть, что происходит снаружи.

Даже днем в такое место никто не отважится прийти. Неужели в такую темную ночь что-то здесь случилось?

Волна странной энергии, как будто возникшая из воздуха, вдруг появилась среди развалин. Зевул интуитивно что-то почувствовал, и нахмурился еще больше.

Ветер стал холоднее, словно превратился в ветер Инь из преисподней. Он пробирал до костей, но только холодил не кожу, а добирался до самого сердца. Среди этой странной энергии с неба спустилась черная тень, прямо в центр разрушенной деревни.

Вдалеке, за стеной, Зевул беззвучно наблюдал за этой тенью. Но внутри он был поражен - от этого незнакомца исходила такая ужасная энергия Тьмы, что хотя их разделяло большое расстояние, в тот миг, когда он приземлился, Зевул ощутил, как закипела кровь в его жилах.

Но почему человек, обладающий такой пугающей силой, среди ночи вдруг оказался среди разрушенной деревни Травников? Зевул не мог этого понять, он только внимательно следил за незнакомцем.

Очень скоро он заметил, что чернота исходит не от одежды человека, а прямо от его тела, как будто его накрывает слой черного тумана, из-за которого нельзя даже разглядеть его лица.

В душе Зевула терзали сомнения, он продолжал следить за незнакомцем. Однако после того, как тот приземлился, он просто остался стоять на месте, не двигаясь ни на шаг.

Когда Зевул уже совсем был сбит с толку, тень незнакомца шевельнулась, затем медленно пошла вперед. Зевул холодно наблюдал за ее движением. Очень медленно, этот странный черный человек переходил от развалины к развалине, а взгляд Зевула неотрывно следовал за ним.

Кажется, у черной тени не было какой-то четкой цели, он словно просто вышел прогуляться. Зевул вырос в этой деревне, и был знаком с каждым ее углом, но он не мог понять, куда идет незнакомец. Глядя на него, можно было подумать, что он как будто что-то разыскивает.

Через некоторое время черная тень вдруг словно что-то заметила и остановилась. Зевул дрогнул и быстро перевел взгляд напротив того места, где остановилась тень. Его сердце тут же забило быстрее - там была разрушенная молельня, на земле которой не росла даже сорная трава.

Тот черный человек медленно приблизился к молельне, но внутрь не вошел, а остановился снаружи. Зевул спокойно наблюдал за ним, как вдруг незнакомец взмахнул рукой и от него раздался громкий свист.

Через миг та черная тень, которая окружала его, превратилась в черную стрелу. Со свистом она вонзилась в столб посреди молельни, который еще не был разрушен.

Зевул невольно сжал кулаки, но затем взял себя в руки и продолжил наблюдать.

Энергетическая стрела начала расти, и очень скоро от столба, в который она вонзилась, раздался треск. Деревянный столб раскололся на мелкие кусочки, в стороны полетели камни. Но еще более странным было то, что когда столб разлетелся, из тех мест, где раньше стояли каменные колонны, вверх поднялись четыре или пять лучей темной энергии. Это были призраки.

В один миг темная энергия вокруг молельни стала мощнее, раздался вой призраков, и Зевул тут же все понял. На его лице отразился гнев.

Когда в деревне Травников произошло несчастье, число погибших перевалило за две сотни. Смерть такого количества людей невозможно было оставить просто так - слишком много темной энергии высвободилось. Но это место было подножием гор Айне, так что маги Айне сразу же пришли сюда, чтобы развеять тьму и помолиться за умерших, так они могли бы переродиться заново.

Но только неизвестно почему, именно на месте этой молельни, осталось еще немало призраков. Неудивительно, что за столько лет здесь не выросло даже травинки.

Пока Зевул лихорадочно думал, черный человек расправил призрачные лапы с когтями, совершенно не обращая внимания на пугающих призраков. Напротив, он протянул свои лапы к ним. Призраки, словно почувствовав опасность, отпрянули в стороны, но они не могли сопротивляться огромной силе черного человека, так что очень скоро оказались притянуты к нему.

Через миг, среди завываний демонов, призраки медленно стали сливаться с черным туманом, окружавшим незнакомца.

Непонятно от чего, но увидев это, Зевул почувствовал, как его сердце загорелось огнем, и как будто вся его кровь стала кипящей лавой. Изнутри поднялся огонь гнева, заполнивший все его сердце.

Это была его родина! А та молельня была для него любимым местом для игр! В следующий миг он бросился вперед.

Черная тень сразу же ощутила его приближение и быстро развернулась, но когда перед ней оказались двое - человек и обезьянка, этот странный незнакомец как будто дрогнул.

Затем из под слоя черного тумана словно раздался странный смех. Этот смех был хриплым и почти неслышным.

Зевул ледяным тоном произнес: "Кто ты такой, зачем явился сюда? Воровство умерших душ - это преступление против самих Небес. Ты не боишься возмездия?"

Вокруг черного человека закрутился туман, и он вдруг поднялся в воздух.

Зевул был удивлен. Он знал, что уровень этого незнакомца очень высок, и тут же приготовился к нападению, но черная тень мелькнула и бросилась прочь.

Зевул холодно фыркнул. Недолго думая, он тоже поднялся в высь и погнался за тенью.

Зевул разглядел, что тень направляется к пустоши на юге, недалеко от Хэяна. Это было недалеко, и Зевул хотел узнать, что это был за странный человек.

Он даже не думал, что ждет его впереди.

Но разве кто-то думает о чем-то подобном, и к тому же, какой в этом прок?

Возможно, это и есть принятие будущего - каким бы они ни было, тебе все же придется с ним столкнуться!